**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1999/1268
20 December 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 20 ДЕКАБРЯ 1999 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь препроводить прилагаемое сообщение д-ра Мухаммеда эль-Барадея, Генерального директора Международного агентства по атомной энергии, от 17 декабря 1999 года (см. приложение).

Буду Вам признателен за доведение этого сообщения до сведения членов Совета Безопасности.

Кофи А. АННАН

Приложение

Письмо Генерального директора Международного агентства по атомной энергии от 17 декабря 1999 года на имя Генерального секретаря

Хотел бы напомнить о том, что в заявлении Председателя от 4 ноября 1994 года (S/PRST/1994/64), касающемся Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР), Совет Безопасности, в частности, просил Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) "продолжать докладывать ему о ходе осуществления Соглашения о гарантиях". В этой связи я прилагаю копию моего письменного доклада о КНДР от 25 августа 1999 года, представленного Генеральной конференции МАГАТЭ на ее сорок третьей очередной сессии (см. добавление I), и резолюцию GC(43)/Res/3, принятую Конференцией 1 октября 1999 года (см. добавление II).

Со времени направления моего письма от 9 октября 1998 года на Ваше имя (см. S/1998/940) Агентство продолжало осуществлять контроль за "остановкой" имеющихся в КНДР реакторов с графитовым замедлителем и связанных с ними установок в соответствии с Рамочной договоренностью между КНДР и Соединенными Штатами Америки за октябрь 1994 года. КНДР по-прежнему соглашается с деятельностью Агентства лишь в контексте Рамочной договоренности, а не в соответствии с заключенным с Агентством Соглашением о гарантиях, которое, как Вы знаете, является обязательным и остается в силе.

За период между направлением моего письма на Ваше имя в октябре прошлого года и проведением Генеральной конференции в этом году прошло два дополнительных раунда технических обсуждений между МАГАТЭ и КНДР: 5-8 октября 1998 года в Вене и 10-12 марта 1999 года в Пномпене. Однако, к сожалению, никакого прогресса не было достигнуто по важным вопросам, касающимся соблюдения КНДР Соглашения о гарантиях, включая вопросы, указанные в моем письме от 9 октября 1998 года, такие, как сохранение информации, необходимой для проверки Агентством точности и полноты первоначального заявления КНДР. Я ясно дал понять Совету управляющих Агентства, что, если такая информация не будет сохранена в поддающейся проверке форме, Агентству будет трудно и даже невозможно проверить соблюдение КНДР своего Соглашения о гарантиях.

На заседаниях Совета управляющих в течение года я сообщал о постоянном отсутствии прогресса в ключевых вопросах. На заседании 7 июня 1999 года я также указал, что в докладе Агентства об осуществлении гарантий за 1998 год была отмечена сохраняющаяся неспособность Агентства проверить точность и полноту первоначального заявления КНДР о ядерных материалах и отсюда невозможность для нас сделать вывод об отсутствии переключения ядерного материала.

В свете имеющейся в настоящее время информации и моего доклада Генеральной конференции этого года Конференция приняла резолюцию GC(43)/Res/3. В этой резолюции, как и в предыдущих резолюциях, Конференция выразила глубокую озабоченность по поводу продолжающегося несоблюдения КНДР Соглашения о гарантиях, настоятельно призвала КНДР в полном объеме сотрудничать с Агентством в осуществлении этого Соглашения и предпринять все шаги, которые Агентство может счесть необходимыми, для сохранения всей информации, имеющей отношение к проверке точности и полноты первоначального отчета КНДР.

Совсем недавно мы завершили тринадцатый раунд технических обсуждений с КНДР. Он проходил в Вене 13-16 декабря. В ходе встречи был достигнут незначительный реальный прогресс по ряду ключевых вопросов, связанных с сохранением информации и повседневной деятельностью, имеющей отношение к контролю за "остановкой".

Буду Вам признателен за доведение текста настоящего письма и добавлений к нему до сведения Совета Безопасности, которому я буду продолжать сообщать о происходящих изменениях.

Мухаммед эль-БАРАДЕЙ